

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Н. Н. Гринев,

ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия
125047, Москва, Миусская площадь, д. 9

В статье раскрывается проблематика антимонопольного регулирования деятельности предприятий перерабатывающей промышленности. Показывается необходимость совершенствования деятельности органов по предотвращению появления монопольной структуры на рынке хлорной промышленности.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, перерабатывающая отрасль, народное хозяйство, хлорная промышленность.

Сведения об авторе: Н. Н. Гринев, аспирант, ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия.

Контакты: Н. Н. Гринев, moroznikolaj@yandex.ru

Для ссылки: Гринев Н.Н. Антимонопольное регулирование в условиях развития предприятий хлорной промышленности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 101–103.

ANTITRUST REGULATION IN TERMS OF ENTERPRISE DEVELOPMENT CHLOR-ALKALI INDUSTRY

N. N. Grinyov,

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Russian Federation

The article reveals the problems of antitrust regulation activities of processing enterprises. The necessity of improving the activity of enforcement to prevent the emergence of monopolistic market structures chlor-alkali industry.

Keywords: antitrust, processing industry, the economy, bleach industry.

Information about the author: N. N. Grinyov, Postgraduate, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Russian Federation.

Contacts: N. N. Grinyov, moroznikolaj@yandex.ru

Reference: Grinyov N.N. Antitrust regulation in terms of enterprise development chlor-alkali industry. MIR (Mod. innov. razvit.), 2014, no. 3 (19), pp. 101–103.

Конечной целью деятельности любой компании, если рассматривать ее с экономической точки зрения, является такое ее развитие, при котором она до максимума расширяет свое присутствие на рынке. Таким образом, потенциальная возможность монопольного положения предпринимательской структуры заложена уже в самом смысле ее деятельности. При определенных условиях эта потенциальная возможность реализуется и из потенциальной превращается в реальную. Следовательно, на государственном уровне необходимо анализировать и сопоставлять возможности компаний, с тем, чтобы не допустить доминирования какой-либо из них на каком-либо рынке. Действенным инструментом в этом случае становится антимонопольное законодательство.

В Российской Федерации противодействие монополизации начинается с 1992 г., когда впервые был принят нормативный акт, регулирующий диверсификационные показатели добывающих отраслей – Федеральный закон «О недрах»¹.

Дальнейшее развитие антимонопольного регулирования складывается из необходимости развития не только добывающих, но также и перерабатывающих отраслей промышленности и сферы услуг. Президиумом Федеральной Антимонопольной Службы России 03.07.2013 г. принята «Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг.»². Эта стратегия предполагает следующее видение политики по защите и развитию

¹ Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 28.12.2013, с изм. от 23.06.2014) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, N 10, ст. 823.

² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) // Документ опубликован не был.

конкуренции на период до 2024 г., дополняет и детализирует перечень мероприятий, содержащийся в дорожной карте. Стратегия определяет четыре приоритета в деятельности службы:

- 1) создание благоприятной институциональной и организационной среды для эффективной защиты и развития конкуренции;
- 2) снижение административных барьеров, препятствующих развитию и свободному функционированию рынков;
- 3) обеспечение недискриминационного доступа потребителей к услугам естественных монополий, формирование эффективных механизмов тарифообразования;
- 4) создание условий для эффективной конкуренции при размещении государственного и муниципального заказа и реализации на торгах государственного имущества [6, с. 21–28].

Важнейшие цели внутренней и внешней политики РФ определяет «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»¹. Первая и важнейшая из заявленных в стратегии целей – это создание условий для закрепления России в числе государств – лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда. Вторая цель – дальнейшая интеграция России в мировую экономику. Третья цель – повышение качества жизни и снижение уровня социального и имущественного неравенства населения.

На современном этапе социально-экономического развития России становится очевидным, что достижение поставленных целей практически невозможно при нынешнем уровне развития конкурентных рынков в российской экономике, сохраняющейся в различных секторах экономики высокой степени монополизации, бурном росте «теневой» экономики, использующей недобросовестные методы конкурентной борьбы и подрывающей социально-экономическую стабильность в обществе.

Количество заявлений, поступающих в антимонопольные органы, равно как и количество выявленных нарушений, ежегодно возрастает. Так, в 2012 г. незначительно (на 1%) увеличилось число поступивших в органы ФАС России заявлений о нарушении антимонопольного законодательства, но при этом количество возбужденных дел за год снизилось на 12%. Всего же было выявлено 9839 нарушений антимонопольного законодательства, что на 2,9% больше чем в предыдущем году (см. табл. 1) [4, с. 89–93].

В законе «О защите конкуренции»² в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления предложены следующие меры по предупреждению и пресечению антиконкурентных актов и действий: запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия органов власти; запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия между органами власти и между органами власти и хозяйствующими субъектами; антимонопольные требования к торгам, которые проводят органы власти; запрет на передачу прав на государственное или муниципальное имущество без проведения конкурса; правила предоставления государственных и муниципальных преференций [3, с. 41–47].

Как показывает практика, все эти меры являются более чем необходимыми, поскольку картельные соглашения между предпринимательскими структурами на российском рынке имеют место. Так, к важнейшим делам в этой сфере в 2013 г. необходимо отнести:

- дело о картеле на рынке жидкой каустической соды (установление участниками картеля цены на соду и раздел рынка по кругу покупателей товара), при этом суд подтвердил правоту антимонопольного органа. По факту организации картеля возбуждено уголовное дело по признакам нарушения пунктов «а» и «в» части 2 статьи 178 УК РФ, наложены административные штрафы на сумму более 1,6 млрд. руб. [5, с. 132–138];
- дело о «минтаевом картеле», участниками которого являлись 26 компаний-добытчиков минтая;
- все участники привлечены к административной ответственности, проводится защита решения ФАС России в судах [2, с. 58–63].

По-прежнему остро проблема антикартельного регулирования в России стоит также в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля нефтепродуктами; агропромышленный комплекс и розничная торговля; банковская сфера (потребительское кредитование); фармацевтическая промышленность и рынок аптечных услуг; промышленность строительных материалов и металлургическая промышленность [1, с. 37–45]. Иначе говоря, тенденции к образованию картелей и не выявленные пока картельные соглашения имеют место во многих секторах отечественной экономики. Каким образом можно охарактеризовать ситуацию в сфере переработки хлора, если иметь в виду именно угрозу картельного соглашения в химической промышленности?

Хлорная промышленность представлена в стране значительным количеством перерабатывающих

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014. N 26 (часть I), ст. 3378.

² Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2014) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

Таблица 1

Динамика структуры выявленных в 2011–2013 гг. нарушений Закона о защите конкуренции

Нормы антимонопольного законодательства	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Всего	10249	100	9560	100	9839	100
Запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (ст. 10)	1918	19	2310	24	3029	31
Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов (ст. 11 и ст. 11.1)	440	4	315	3	187	2
Запрет на недобросовестную конкуренцию (ст. 14)	676	7	828	9	891	9
Запрет на антиконкурентные акты и действия органов власти (ст. 15–21)	7029	68	5975	62	5618	57
Другие (ст. 25, 34, 35, 38)	186	2	132	2	114	1

предприятий. Продукция химической промышленности в Российской Федерации представлена в структуре ВВП долей в 5,2% (по итогам 2013 г.). Проблематика антимонопольного регулирования в данной сфере определяется двумя показателями.

1. Глубина переработки изначальной продукции. Низкие и средние переделы представлены в стране на уровне 70%. В странах ЕС и США доля уже глубокой переработки составляет порядка 85%. Объем производства имеет тенденцию к общему снижению при годовом объеме производства в 1 трлн. руб. Рост тарифов, энергоносителей и стоимости доставки и транспортировки в другие страны способствует замедлению роста отрасли, заставляет повышать стоимость конечного продукта для потребителя до 40%.
2. Традиционно на отечественных предприятиях модернизация осуществляется при полном режиме налогообложения. Причиной уклонения от уплаты бюджетных платежей, а также стремление стать монополистом у предприятий хлорной промышленности становится не столько желание повысить прибыльность, а, скорее, обеспечить простую выживаемость предприятия и улучшить возможности по модернизации заводов и фабрик.

Для решения имеющихся проблем следует предусмотреть несколько параметров в рамках развития антимонопольного регулирования. Основанием для доначисления части налога НДС послужили невыполненные обязательства по содержанию только полученного на баланс жилья, что по факту является стремлением ФАС отрегулировать социальные функции бизнеса.

Необходимо учитывать и ряд таких параметров, как естественность монополии, пропорциональность представленности ее продукции на рынке, в

том числе и мировом, и возможности обеспечения конкурентноспособности предприятия. Тенденцию и действия по появлению монополии следует рассматривать не как процесс стремления ограничить чью-либо деятельность, а как предупреждение возможного сговора между участниками рынка. Учитывая, что значимость такого предприятия для городской территории, как правило, достаточно велика, регулирующее воздействие антимонопольного законодательства должно учитывать и социально-экономическую составляющую.

Список источников

1. Башлаков-Николаев И.В. О стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации // Право и современные государства. 2013. № 5. С. 37–45.
2. Блудов А.М. Роль и место антимонопольного регулирования в совершенствовании единой системы мер по развитию предпринимательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 58–63.
3. Богер И.Б., Лексакова О.В. Сравнительная оценка эффективности торговой отрасли России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2013. № 1 (4). С. 41–47.
4. Ведерникова К.И., Степанова С.Н. Антимонопольное регулирование государственной и муниципальной собственности // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 14. С. 89–93.
5. Мальцева О.В. Развитие системы мер антимонопольного регулирования в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 132–138.
6. Постникова Н.Ю. Отдельные вопросы правового климата и гармонизации антимонопольного регулирования в рамках ЕЭП: монополисты как субъекты антимонопольного регулирования // Налоги и финансы. 2013. № 3. С. 21–28.